

ВОССОЗДАНИЕ ПОЛЬСКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ (1989–1991 ГОДЫ)

О. Ю. Михалев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 апреля 2020 г.

Аннотация: статья посвящена рассмотрению процесса воссоздания на месте Объединенной крестьянской партии, выполнявшей в 1949–1989 гг. роль союзника коммунистов, Польской крестьянской партии, обращающейся к традициям и наследию одноименной партии конца XIX – первой половины XX в. Рассмотрены внутривнутрипартийные изменения и отношения с группами, также претендующими на право считаться наследниками ПКП. Проанализированы причины неуспешности попыток объединения польского крестьянского движения накануне парламентских выборов 1991 г.

Ключевые слова: Польша, политические партии, трансформация партийной системы, Польская крестьянская партия, крестьянское движение.

Abstract: this article is devoted to the process of transformation of the United People's Party, which served as an ally of the Communists in 1949–1989, to the Polish People's Party, which refers to the traditions and heritage of the party of the same name at the end of the XIX – first half of the XX century. It considers the internal party changes and relations with groups which also claimed the right to be regarded as the heirs of the PPP. There is the analysis of reasons for which the attempts to unification the Polish People's movement on the eve of the parliamentary elections of 1991 were unsuccessful.

Key words: Poland, political parties, party system transformation, Polish People's Party, peasant movement.

Польская крестьянская партия (далее – ПКП, *Polskie Stronnictwo Ludowe*) является старейшей из ныне действующих польских парламентских партий. Свою родословную она возводит к концу XIX в., когда в принадлежавшей Австро-Венгрии Галиции зародилось крестьянское движение, увенчавшееся в 1895 г. образованием политической партии. В течение полувека «людовцы» были одной из наиболее влиятельных политических сил. Их лидеры Винцентий Витос и Станислав Миколайчик неоднократно возглавляли правительство. Однако во второй половине 1940-х гг. путем использования неприкрытого давления, а в конечной фазе и прямых репрессий коммунисты сумели подчинить ПКП, включив ее в сформированную ими политическую систему. В ноябре 1949 г. она была вынуждена пойти на слияние с прокоммунистической Крестьянской партией и создание Объединенной крестьянской партии (далее – ОКП), которая в течение 40 лет была верным союзником (а точнее сателлитом) Польской объединенной рабочей партии (далее – ПОРП). Не имея политической самостоятельности, она обозначала представительство интересов крестьян во власти и помогала поддерживать в глазах мирового сообщества миф о сохранении в социалистической Польше демократических институтов¹.

¹ Об основных этапах деятельности Польской крестьянской партии в течение конца XIX – первой половины XX в.

© Михалев О. Ю., 2020

Однако подчиненное по отношению к ПОРП положение устраивало деятелей ОКП только до тех пор, пока действовал авторитарный режим, готовый применять силу против политических противников. Когда же в конце 1980-х гг. ситуация стала меняться и ПОРП выразила согласие на существование легальной оппозиции, союзнические партии получили возможность задуматься о самостоятельности. По приглашениям круглого стола ОКП получала 76 депутатских мандатов в новом Сейме (из 299, предназначавшихся для правительственной коалиции)², что делало ее весьма весомым фактором, способным повлиять на расстановку сил в парламенте. Это сразу же оценили те лидеры «Солидарности», которые после избрания В. Ярузельского на пост президента пришли к выводу, что время уступок коммунистам закончи-

можно прочитать, например, в книге «Польша в XX веке. Очерки политической истории» [1, с. 26, 116–117, 139–141, 184–185, 487–549].

² На круглом столе, проведенном ПОРП и «Солидарностью» в феврале–апреле 1989 г., было принято решение о проведении политической реформы, в том числе частично свободных выборов в Сейм. 65 % мест в нем заранее резервировалось за так называемой правительственной коалицией, куда помимо ПОРП входили союзнические партии (ОКП и Демократическая партия), лояльные католические организации и профсоюзы. Оставшиеся 35 % мандатов должны были обрести своих владельцев во время свободных выборов, на участие в которых соглашалась оппозиция взамен за регистрацию «Солидарности».

лось, и оппозиция должна потеснить их у власти. Л. Валенса начал склонять руководство ОКП и Демократической партии к разрыву союза с ПОРП, и оказалось, что там уже ощутили тягу к переменам и вполне благосклонно относятся к идее коалиции с «Солидарностью». 6 августа 1989 г. ОКП официально заявила, что разрывает с коммунистами и вступает в коалицию с «Солидарностью». Это проложило дорогу к формированию правительства под руководством некоммунистического премьера Т. Мазовецкого, в котором крестьянская партия получила 4 министерских портфеля.

Начавшийся процесс смены власти поставил перед ОКП задачу приспособления к меняющимся реалиям и, прежде всего, к уходу от имиджа партии, связанной с социалистическим строем, без чего ее будущее в условиях парламентской демократии вряд ли могло быть перспективным. Эту задачу решал XI чрезвычайный съезд партии, состоявшийся в Варшаве 26–27 ноября 1989 г. В нем приняли участие почти 2800 делегатов со всей страны. Без больших дискуссий решено было отказаться от скомпрометированного сотрудничеством с коммунистами названия ОКП и вернуться к историческим корням. Конкретная формулировка названия вызвала споры, в конечном итоге делегаты сошлись на варианте Польская крестьянская партия «Возрождение» (далее – ПКП-«В»). Разрыв с коммунистическим прошлым призвано было подчеркнуть избрание новых лиц на высшие партийные должности. Это удалось сделать не без сложностей. Председателем партии с небольшим перевесом над конкурентом был избран Казимеж Олесяк, а главой высшего совета партии со второй попытки стал Юзеф Зых. Оба в течение многих лет были связаны с аппаратной работой в ОКП и принадлежали к партийной номенклатуре высокого ранга. Поэтому, чтобы хоть как-то показать разрыв с прежними традициями, почетным председателем ПКП-«В» выбрали Тадеуша Новака, известного крестьянского деятеля еще 1940-х гг., работавшего с Миколайчиком. Впрочем, влияние в новой партии старых кадров это вряд ли могло ограничить. Не способствовало обновлению и решение съезда о сохранении имущества ОКП и отказ от предоставления в пользование зданиями партии другим крестьянским политическим объединениям [2, s. 327–328].

Тем не менее в идейном плане ПКП-«В» постаралась решительно отмежеваться от ОКП. В принятой съездом программе происхождение партии выводилось из крестьянского движения в Польше конца XIX – первой половины XX в. О непосредственной предшественнице говорилось: «Мы критически оцениваем деятельность ОКП, сформированной в качестве передаточного звена коммунистической партии в тоталитарной модели общественного строя. В тех

условиях ОКП не могла быть самостоятельной партией и эффективно отстаивать политические интересы крестьянства» [3, s. 35]. В качестве официальной доктрины программа ПКП-«В» провозглашала идеологию аграризма, восходящую к наследию теоретиков крестьянского движения первой половины XX в. Ее основными элементами были защита интересов людей, связанных с сельскохозяйственным производством, сохранение регулирующей роли государства в рыночной экономике, демонополизация и поддержка малых и средних, прежде всего семейных, хозяйств, ориентация на христианские ценности и социальную справедливость, исключающую предоставление людям каких-либо привилегий, не связанных с их трудом. Партия высказывалась также в поддержку демократических преобразований и защите политического и экономического суверенитета Польши, выступая за одновременный роспуск Организации Варшавского договора и НАТО [Ibid., s. 36–42]. Можно согласиться с мнением А. Хвальбы, который, оценивая произошедшую трансформацию ОКП в ПКП-«В», писал, что «основу целей деятельности партии составила модифицированная программа ОКП, дополненная патриотической риторикой и аграристскими лозунгами межвоенного периода, которые должны были вызвать доверие к новой ПКП» [4, s. 61].

В борьбе за влияние на сельских жителей ПКП-«В» сразу же столкнулась с конкуренцией со стороны еще двух сформировавшихся к осени 1989 г. крестьянских партий, также претендовавших на наследие и название Польской крестьянской партии первой половины XX в. Это не могло не вызвать трения между ними и неразбериху среди избирателей и рядовых членов, не понимающих сути различий между партиями.

Первая из них возникла благодаря попыткам ряда деятелей ПКП послевоенного периода возродить в конце 1980-х гг. партию – продолжательницу ПКП С. Миколайчика, не связанную с ОКП. 11–12 ноября 1989 г. они провели в Варшаве объединительный съезд группировок, претендующих на родство с прежней ПКП. Почетным председателем возрожденной партии был избран генерал Франчишек Каминьский, командовавший в годы войны крестьянскими батальонами, а его заместителями стали Роман Бартоше и Хенрик Бонк. Чтобы отличать эту партию от ПКП-«В», ее обычно стали называть «вилянурская» ПКП (по району Варшавы Вилянув, где находится знаменитый дворец короля Яна III Собеского). В идейном плане она не отличалась от ПКП-«В», также апеллируя к традициям польского крестьянского движения, доктрине аграризма, католическим ценностям и социальной справедливости. «Вилянурская» ПКП сумела создать сеть организаций в воевод-

ствах, объединявших до 20 тыс. членов. Она имела четырех депутатов в Сейме, прошедших по спискам «Солидарности» [5, s. 235–236].

Вторая инициатива создания крестьянской партии исходила от активистов сельской «Солидарности» – профсоюза аграриев, входившего в состав «Солидарности» как широкого антикоммунистического движения. В течение 1989 г. они осознали необходимость перехода от профсоюзной к политической деятельности. В конце сентября ее лидер Юзеф Сьлиш выступил с инициативой создания ПКП «Солидарность», которая должна была стать своего рода надстройкой над профсоюзом. Немедленно началась организационная работа на местах, которая привела к образованию к началу 1990 г. структур новой партии в 15 воеводствах. Укреплению позиций ПКП «Солидарность» способствовало и ее представительство в законодательной власти – по спискам «Солидарности» она получила 19 мест в Сейме и 8 в Сенате. Однако открывшиеся возможности были использованы далеко не полностью, чему способствовал ряд ошибок, совершенных руководителями партии. Так, говоря об ориентации на традиционные ценности крестьянского движения, они взяли курс на безоговорочную поддержку политики правительства Мазовецкого, в том числе либеральных экономических реформ Л. Бальцеровича, которые больно ударили по крестьянским хозяйствам. Возникающие протесты аграриев ПКП «Солидарность» не одобряла, что снижало доверие к ней со стороны крестьян [6, s. 87–97].

Почти одновременное возникновение на политической сцене сразу трех крестьянских партий, конечно, создавало ненормальное положение, и руководство всех трех ощущало это, высказывая идеи объединения. В наибольшей степени в сближении была заинтересована ПКП-«В», надевшаяся таким образом избавиться от лежавшего на ней пятна сотрудничества с коммунистами. Кроме того, ее лидеры полагали, что выходцы из относительно немногочисленных и слабых организационно «вилянувской» ПКП и ПКП «Солидарность» вряд ли смогут доминировать в структурах объединенной партии, тогда как при раздельном существовании они способны составить небезопасную конкуренцию. Поэтому в январе 1990 г. по инициативе ПКП-«В» была создана комиссия по объединению крестьянского движения. Однако довольно быстро выяснилось, что Ю. Сьлиш не заинтересован в слиянии партий. В то время он полагал, что, опираясь на профсоюзные структуры сельской «Солидарности», его партия сможет превратиться в многочисленную влиятельную силу, которая будет в состоянии притянуть к себе сторонников бывшей ОКП. Помимо лидерских амбиций, объединению мешали и идейные разногласия. Сьлиш, как представитель антикоммунистической оппозиции, не

хотел иметь ничего общего с людьми из ОКП, полагая, что они не отказались от своего прошлого. Поэтому ПКП «Солидарность» предпочла далее действовать самостоятельно, завершив процесс становления партийных структур. 15–16 февраля 1990 г. был проведен ее съезд, избравший руководящие органы во главе с Ю. Сьлишем, а также программу партии. Ее положения показывали, что, разделяя значительную часть ценностей других крестьянских партий, ПКП «Солидарность» тем не менее находится справа от них, тяготея к центру политического спектра. Наиболее важное отличие заключалось в отношении к вмешательству государства в рыночную экономику. Если ПКП-«В» и «виляновская» ПКП подчеркивали необходимость регулирующей роли государства, то партия Сьлиша считала интервенционизм оправданным только исключительными обстоятельствами [7, s. 183].

В «вилянувской» ПКП идея объединения тоже вызвала серьезные колебания, поскольку там не сомневались в том, что в единой партии ведущие позиции займет номенклатура бывшей ОКП. Однако финансовые трудности и осознание собственной организационной слабости все-таки склонили большую часть руководства партии к слиянию с ПКП-«В». 5 мая 1990 г. состоялся объединительный съезд, получивший громкое название «Конгресс единства крестьянского движения». На нем было объявлено о создании единой Польской крестьянской партии. Правда, разница в потенциале партий была столь велика, что наблюдатели потом говорили о включении «вилянувской» ПКП в состав ПКП-«В», а не о равноправном объединении [8, s. 87]. Чтобы сгладить это впечатление, в руководстве ПКП большое количество мест получили «вилянувцы». Так, председателем партии стал Роман Бартоше, в начале 1980-х гг. участвовавший в движении «Солидарность» и подвергшийся интернированию. Это было призвано лишний раз продемонстрировать критикам, что партия полностью порвала с коммунистическим прошлым и вернулась к традициям Витоса и Миколайчика. Два из трех заместителей председателя партии также происходили из «вилянувской» ПКП. Однако в партийном аппарате по-прежнему преобладали выходцы из ОКП, полностью сохранившие контроль над организационными структурами объединенной партии. В высшем партийном руководстве их интересы представляли прежде всего Роман Ягеллинский, получивший пост председателя высшего совета ПКП, и Юзеф Зых, возглавивший фракцию в Сейме, которая после объединения партий стала насчитывать 79 человек. При такой расстановке сил внутрипартийные конфликты были неизбежны.

Впрочем, часть «вилянувцев» отказалась участвовать в конгрессе и войти в структуры объединенной

ПКП. Они заявили о продолжении деятельности их партии под прежним названием. Но поскольку названия партий были одинаковыми, «вилянувцы» решили использовать дополнение «миколайчиковское». Лидером партии стал Хенрик Бонк.

Столкновение двух течений в ПКП не заставило себя ждать. Поводом к нему стала подготовка к президентским выборам, начавшаяся в октябре 1990 г. Хотя изначально кандидатом в президенты от партии намечался Бартоше, парламентский клуб ПКП неожиданно предложил выдвинуть Зыха, объясняя это тем, что по личным качествам он является более предпочтительной фигурой. Спор разрешил высший совет партии, с большим перевесом высказавшийся в поддержку Бартоше, но его победа была обусловлена исключительно оппозиционным прошлым, что в условиях 1990 г. воспринималось как решающий фактор. Конфликт между бывшими «вилянувцами» и выходцами из ОКП на этом не был исчерпан. Последние ждали только подходящего момента, чтобы обрушиться на председателя партии. Такую возможность им предоставили результаты выборов. Бартоше набрал чуть более 7 % голосов, заняв только пятое место. Его кампания была неэффективной, а сам кандидат выглядел неубедительно, из-за чего большая часть крестьянских избирателей предпочла голосовать в поддержку Валенсы или популиста С. Тыминьского. Это позволило Р. Ягеллинскому и его сторонникам начать атаку на Бартоше, утверждая, что тот дискредитировал партию. Хотя тому удалось получить вотум доверия на заседании высшего совета в январе 1991 г., внутривнутрипартийный конфликт нарастал [9, s. 28–29; 10, s. 18–19].

Ограничить влияние бывшей номенклатуры ОКП Бартоше решил путем создания коалиции крестьянских партий и движений для участия в предстоящих парламентских выборах. К ней согласились примкнуть сельская «Солидарность», возглавляемая Габриэлем Яновским, и ПКП «Солидарность» Юзефа Сьлиша. 17 апреля 1991 г. лидеры трех объединений подписали декларацию о единстве действий крестьянского движения, причем многие представители руководящих структур ПКП узнали об этом буквально за пару часов до события [11, s. 110–111]. Однако не только превышение полномочий Бартоше, но поставившего в известность о своих действиях партийные органы, возмутило функционеров. Декларация предусматривала, что списки кандидатов на парламентские выборы будут составляться на паритетных началах, т. е. более многочисленная и крепкая с организационной и финансовой точек зрения ПКП окажется в заведомо проигрышном положении, а ее представители должны будут поделиться первыми местами в списках, из-за чего, возможно, не получат желанных мест в Сейме.

27 апреля состоялось заседание высшего совета ПКП, на котором действия Бартоше подверглись острой критике. Совет отказался принять паритетный характер составления списков кандидатов и поставил вопрос о вотуме недоверия председателю партии. Бартоше удалось сохранить должность благодаря тому, что его противники не смогли набрать 2/3 голосов, требуемых по уставу. Однако они настояли на проведении 29 июня чрезвычайного съезда, который должен будет решить вопрос о лидере партии, а также ее действиях в период избирательной кампании [Ibid., s. 115–116].

При таких разногласиях внутри ПКП говорить о налаживании действенного сотрудничества трех союзников было невозможно, поэтому несколько состоявшихся заседаний единого избирательного комитета так и не дали результатов. Руководство ПКП, в сущности, саботировало линию своего председателя. Конфликт довел до того, что в конце мая, не дожидаясь съезда, высший совет снял Бартоше с поста и запретил ему вход в рабочий кабинет. Решение съезда об отстранении бывшего председателя от должности стало уже формальностью. Новым лидером был избран 31-летний депутат Сейма Вальдемар Павляк, вступивший в ОКП в 1985 г. Павляк был креатурой Ягеллинского, который сам не стал выдвигаться на высший партийный пост, считая, что его фигура, являющаяся символом борьбы с Бартоше, ухудшит предвыборные перспективы партии. Выбор молодого политика и уход Ягеллинского в тень должны были показать, что с устранением Бартоше старая номенклатура не вернула своих позиций и партия не отказывается от взаимодействия с политическими силами из лагеря «Солидарности» [12, s. 46–47].

Не присутствовавший на съезде Бартоше созвал пресс-конференцию, на которой осудил действия бывших однопартийцев, а несколько дней спустя с небольшой группой единомышленников объявил о создании новой партии под названием Польский крестьянско-христианский форум «Отчизна». В начале 1992 г. она была переименована в Польскую партию «Отчизна». Никаких значимых успехов ей добиться не удалось. Хотя партия просуществовала до 1997 г., самостоятельной роли она не играла, поддерживая коалиции политических сил правого фланга [8, s. 163].

Несмотря на то, что чрезвычайный съезд ПКП обязал руководство партии принять меры по дальнейшему совершенствованию предвыборной коалиции, параллельно он одобрил новые программные положения, которые отличались большим критицизмом в отношении правительственной политики. В 1991 г. экономические реформы, действительно, поставили польскую деревню в тяжелое положение. Импорти-

руемая из-за границы продукция сбивала цены на сельскохозяйственные товары, и аграрии требовали установления минимальных цен, блокируя дороги и организуя демонстрации в Варшаве. Пытаясь заручиться их доверием, ПКП выходила на выборы с требованиями ограничения импорта продовольствия, принятия правительством мер по поддержке крестьянских хозяйств и усилению социальной защиты [13, s. 94–96]. В условиях отсутствия программного единства между партиями распад коалиции был делом времени.

Переговоры длились еще почти три недели. Союзники требовали от ПКП отказа от отдельной программы, та соглашалась сотрудничать только на условиях, одобренных съездом, т. е. отвергая одобренный ранее принцип паритета. 17 июля делегаты от сельской «Солидарности» и ПКП «Солидарность» покинули зал заседаний, что стало концом коалиции [11, s. 122–123]. Такой финал был вполне закономерным, поскольку при декларируемых стремлениях к единству действий противоречия между различными составляющими крестьянского движения все же носили чрезвычайно глубокий характер. В условиях рубежа 80–90-х гг. XX в. объединить в одной коалиции выходцев из антикоммунистической оппозиции и бывших союзников ПОРП было практически нереальным. Взаимное недоверие усиливали подозрения в том, что каждый из партнеров хочет воспользоваться другими для решения собственных проблем. Каждый считал себя более сильной стороной, от которой союзник больше получает, чем дает взамен. В итоге на парламентских выборах крестьянское движение было представлено двумя коалициями.

Основой первой стала ПКП, заключившая союз с рядом общественных и профессиональных движений. Вторую, получившую название «Крестьянское соглашение», составили сельская «Солидарность» Г. Яновского, ПКП «Солидарность» Ю. Сьлиша и «миколайчиковское» ПКП Х. Бонка. Разница в их программных требованиях была невелика, но методы ведения предвыборной кампании различались довольно сильно. Если «Крестьянское соглашение» не считало себя вправе подвергать резкой критике правительство, связанное с «Солидарностью», выступая против только отдельных недостатков его деятельности, то ПКП не чувствовала ограничений. Его атаки направлялись на экономический курс правительства в целом и тем самым фактически на весь лагерь выходцев из «Солидарности». Более бескомпромиссная позиция, а также лучшая организационная и финансовая база позволили ПКП в борьбе двух крестьянских коалиций одержать уверенную победу. Если «Крестьянское соглашение» получило чуть менее 5,5 % голосов, что позволило рассчитывать на 28 мандатов, то ПКП вошла в пятерку лидеров с поч-

ти 8,7 % голосов и 48 депутатскими местами. Правда, несмотря на разницу в количестве мандатов, лучшие позиции в новом Сейме получило «Крестьянское соглашение», преобразовавшееся после выборов в партию под названием Польская крестьянская партия – Крестьянское соглашение³. Хорошие отношения с лагерем «Солидарности» позволили ей участвовать в формировании правительств Я. Ольшевского и Х. Сухоцкой, в обоих Г. Яновский получил портфель министра сельского хозяйства. Х. Бонк был выбран вице-маршалом Сейма, а Ю. Сьлиш занял аналогичную должность в Сенате [14, s. 99–100]. С ПКП партии – наследники «Солидарности» сотрудничали менее охотно, но чрезвычайная раздробленность Сейма вынуждала их искать у людовцев поддержки. Это укрепляло положение ПКП и в целом позволяло руководству партии позитивно оценивать процесс произошедшей трансформации. Ему удалось главное – представить в общественном мнении партию как преемницу традиций Витоса и Миколайчика, в то же время сохранив материальную и кадровую базу ОКП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Польша в XX веке. Очерки политической истории / отв. ред. А. Ф. Носкова. – М., 2012. – 952 с.
2. *Stepień W.* Polskie Stronnictwo Ludowe – Odrodzenie (listopad 1989 – maj 1990) / W. Stepień // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio K. Politologia.* – 1999. – Vol. VI. – S. 325–335.
3. Program Polskiego Stronnictwa Ludowego // Programy partii i ugrupowań parlamentarnych. 1989–1991 / zebrała i opracowała I. Słodkowska. T. I. – Warszawa, 1995. – S. 34–43.
4. *Chwalba A.* III Rzeczpospolita. Raport specjalny / A. Chwalba. – Kraków, 2005. – 308 s.
5. *Wójcik A.* Partie ludowe w III RP / A. Wójcik // Partie i system partyjny III RP / pod red. K. Kowalczyka. – Toruń, 2011. – S. 233–247.
6. *Stępka S.* Polskie Stronnictwo Ludowe “Solidarność” (1989–1992) / S. Stępka // Partie chłopskie i ludowe w Polsce oraz Europie Środkowo-Wschodniej (1989–2009) / pod red. J. Gmitruka, A. Indraszczyka, S. Stępki. – Warszawa, 2010. – S. 87–104.
7. Aktualne zadania programowe PSL “Solidarność” // Programy partii i ugrupowań parlamentarnych. 1989–1991 / zebrała i opracowała I. Słodkowska. T. I. – Warszawa, 1995. – S. 182–186.
8. *Dudek A.* Historia polityczna Polski. 1989–2005 / A. Dudek. – Kraków, 2007. – 535 s.
9. *Matyja R.* PSL – partia inna niż wszystkie / R. Matyja // Polskie Stronnictwo Ludowe / pod red. M. Migalskiego. – Toruń, 2013. – S. 25–40.

³ Партия ПКП «Солидарность» Ю. Сьлиша после выборов покинула коалицию и продолжила самостоятельную деятельность.

10. *Sieklucki D.* Partie lewicy i centrolewicy w polskim systemie partyjnym. Aktywność SLD, PSL i UP na polskiej scenie politycznej / D. Sieklucki. – Kraków, 2006. – 206 s.

11. *Grządkowski P.* Krajowy Komitet Wyborczy Ruchu Ludowego (17 kwiecień – 17 lipiec 1991) / P. Grządkowski // Partie chłopskie i ludowe w Polsce oraz Europie Środkowo-Wschodniej (1989–2009) / pod red. J. Gmitruka, A. Indraszczyka, S. Stęпки. – Warszawa, 2010. – S. 107–124.

12. *Skiba L.* Rywalizacja elity politycznej Polskiego Stronnictwa Ludowego / L. Skiba // Polskie Stronnictwo Ludowe / pod red. M. Migalskiego. – Toruń, 2013. – S. 41–87.

13. Odezwa wyborcza Polskiego Stronnictwa Ludowego // Wybory 1991. Programy partii i ugrupowań politycznych / pod red. I. Słodkowskiej. – Warszawa, 2001. – S. 93–96.

14. Partie i koalicje polityczne III Rzeczypospolitej / pod red. K. A. Paszkiewicz. III wyd. – Wrocław, 2004. – 255 s.

Воронежский государственный университет
Михалев О. Ю., кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и мировой политики факультета международных отношений
E-mail: mikhalev2003@mail.ru

Voronezh State University
Mikhalev O. Yu., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and World Politics, Faculty of International Relations
E-mail: mikhalev2003@mail.ru